

Закон и право. 2022. № 8. С. 46—49.

Law and legislation. 2022;(8):46—49.

Научная статья

УДК 342

https://doi.org/10.24412/20733313_2022_8_46

EDN: <https://elibrary.ru/BIXOHR>

NIION: 1997-0063-8/22-438

MOSURED: 77/27-001-2022-8-638

Значение института адвокатской тайны

Джамал Акифович Бейбутов¹, Равзанат Абдулзагировна Ниматулаева²

^{1, 2} Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

¹ d.a.beibutov@mail.ru

² ravzana2013@gmail.com

Аннотация. В статье речь идет о значении института адвокатской тайны. Авторы провели сравнительно-правовой анализ функционирования данного института как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах. Обозначенная тема является актуальной, поскольку интерес к проблеме наличия адвокатской тайны и ее оснований возрастает в связи с участившимися случаями вмешательства в деятельность адвоката со стороны государственных органов с целью раскрытия информации, составляющей адвокатскую тайну.

Ключевые слова: адвокатская тайна, профессиональная этика, конфиденциальность, квалифицированная юридическая помощь.

Для цитирования: Бейбутов Дж.А., Ниматулаева Р.А. Значение института адвокатской тайны // Закон и право. 2022. № 8. С. 46—49. https://doi.org/10.24412/20733313_2022_8_46 EDN: <https://elibrary.ru/BIXOHR>

Original article

Significance of the institute of attorney-client privilege

Jamal A. Beibutov¹, Ravzanat A. Nimatulaeva²

^{1, 2} Dagestan State University, Makhachkala, Russia

¹ d.a.beibutov@mail.ru

² ravzana2013@gmail.com

Abstract. The article refers to the meaning of the institution of attorney-client privilege. The author gives a comparative legal analysis of the functioning of this institute both in the Russian Federation and in foreign countries. The indicated topic is relevant, since interest in the problem of the availability of attorney-client secrets and its grounds is increasing due to the increasing incidence of interference in the activities of a lawyer by state bodies in order to disclose information constituting attorney-lawyer secrets.

Keywords: attorney-client privilege, professional ethics, confidentiality, qualified legal assistance.

For citation: Beibutov J.A., Nimatulaeva R.A. Significance of the institute of attorney-client privilege // Law and legislation. 2022;(8):46—49. https://doi.org/10.24412/20733313_2022_8_46 EDN: <https://elibrary.ru/BIXOHR>

Государство обязано признавать, уважать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Конституцией РФ в ст. 2 установлено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [1]. В связи с этим иное значение

приобретают и роль, и место адвокатуры в системе органов государственной власти, а также объем ее задач в области защиты прав и законных интересов граждан.

Адвокатская тайна — один из основных элементов, составляющих профессиональную деятельность юриста. Именно этот аспект вызывает широкий объем споров и дискуссий в научной среде. «Это один из «вечных» вопросов юриди-

© Бейбутов Дж.А., Ниматулаева Р.А. М., 2022.

ческой профессии, который объявляется неразрешимым, как квадратура круга» [5].

Содержание понятия и роль адвокатской тайны обсуждаются со времен Римской империи. Римские поверенные предписали председательствующим судам, что поверенные не могут выступать в качестве свидетелей в случаях, когда они являются защитниками.

В целом ученые признавали наличие адвокатской тайны, однако признавались различные границы этого явления. «Одни указывали, что адвокатская тайна является необходимым спутником правильно осуществляемого правосудия — «без тайны совещания — нет защиты, нет правосудия», другие во главу угла ставили интересы правосудия, иные рассматривали вопрос под углом зрения защиты» [5].

Категория адвокатской тайны является необходимым элементом, ведь ее наличие продиктовано доверительным характером отношений между адвокатом и подзащитным, без чего нельзя представить само наличие института адвокатуры. Подзащитный должен быть полностью уверен, что сведения, полученные адвокатом в ходе беседы с ним, не будут разглашены или использованы ему во вред. В противном случае граждане не стали бы обращаться за юридической помощью к адвокатам, что привело бы к снижению уровня законности в стране и ослаблению гарантий прав личности. Без адвокатуры не существует охраны правопорядка. А, соответственно, где адвокатура, там и адвокатская тайна.

Именно доверительный характер взаимоотношений между обвиняемым и защитником является главным условием существования адвокатской тайны.

В других правовых системах имеет место понимание концепции адвокатской тайны. Так, в правилах Национального регламента адвокатской деятельности Франции закреплен публичный характер адвокатской тайны. В английском праве привилегия адвоката выступает в качестве основного принципа справедливости, гарантируя защиту от разглашения конфиденциальной информации — «данная профессиональная привилегия значит по своей сути гораздо больше... это фундаментальное положение, на котором базируется все правосудие» [6].

Перечень сведений, составляющих адвокатскую тайну, закреплен в ч. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого пер-

вым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. (далее — КПЭА), а именно, это:

- « ■ факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- сведения, полученные адвокатом от доверителей;
- информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;
- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;
- все адвокатское производство по делу;
- условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;
- любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи» [2].

Из этого перечня следует, что он не является закрытым и может содержать и иные сведения, которые будут получены адвокатом в связи с осуществлением защиты своего подопечного.

Анализируя опыт зарубежных государств в области значения, охраны адвокатской тайны и перечня сведений, подлежащих защите, необходимо обратиться к опыту Франции по указанному вопросу. Институт тайны адвоката во Франции имеет несколько характеристик. Внутренний регламент Парижской коллегии адвокатов устанавливает положения, согласно которым адвокат является депозитарием клиента [4].

Профессиональный секрет адвоката (адвокатская тайна) есть часть публичного порядка. Он имеет общий характер, абсолютен и не ограничен во времени [4]. В целом система предоставления доказательств и построения доказательной базы по делу во Франции базируется на профессиональной этике. Конфиденциальность подзащитных гарантируется и защищается самими адвокатами. В соответствии с положениями законодательства Франции любая переписка между подзащитным, адвокатом, какими-либо иными лицами, участвующими в процессе, находится под защитой адвокатской тайны.

Постановлением Правительства Франции на законодательном уровне устанавливаются Основные правила профессиональной этики французских юристов. Конфиденциальность адвоката во Франции выступает в качестве элемента общественного порядка, не ограничена по времени и носит общий характер [3]. Из этого сле-

дует, что статус конфиденциальности информации, доверенной адвокату, стоит на защите общественных интересов. Сама по себе обязанность защитника по сохранению адвокатской тайны является абсолютной; и ни суд, ни государство, ни даже сам подзащитный не имеют возможности освободить его от этой обязанности [7].

Что касается перечня сведений, относящихся к категории адвокатской тайны во Франции, то необходимо отметить некое его сходство с перечнем сведений, составляющих адвокатскую тайну в России [4].

Например, в предмет адвокатской тайны во Франции включено: имя клиента и распорядок дня адвоката; внутренние записи адвокатов и в целом все документы, относящиеся к адвокату-кому досье по делу; все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; пояснения, адресованные адвокатом клиенту либо клиентом адвокату; сведения, полученные адвокатом от доверителей [4].

Так, институт адвокатской тайны во Франции закреплён в двух концепциях: в концепции адвокатской тайны и конфиденциальности. В то время как адвокатская тайна регулирует отношения, возникающие между адвокатом и клиентом, категория конфиденциальности включает и регулирует правоотношения, возникающие между юристами, например, при необходимости обмена информацией.

Любой обмен сведениями между адвокатами и юристами в какой-либо форме, устной либо письменной, на любом из видов носителей информации (бумажном, электронном, факсимильном и т.д.) считается конфиденциальной информацией. При этом в процессе взаимодействия с иностранными адвокатами французский юрист перед обменом информацией должен убедиться, что в стране его коллеги также действуют правила, обеспечивающие конфиденциальность переписки. Если таковых нет, французский поверенный должен заключить соглашение о конфиденциальности с иностранным коллегой или запросить согласие своего клиента на принятие риска, связанного с обменом конфиденциальной информацией.

На основании анализа норм Кодекса профессиональной этики адвоката в России и опыта Франции считаем необходимым внести дополнения в положения ч. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, установив, что правила сохранения профессиональной тайны распространяются также на обмен информацией между адвокатами в ходе их деятельности.

Указанное положение будет способствовать более полной охране сведений, являющихся, по сути, адвокатской тайной, что, в свою очередь, продиктовано соображениями о доверительном характере правоотношений между защитником и доверителем, без чего было бы невозможно само существование такого института, как адвокатская тайна в целом.

В процессе работы адвокат руководствуется благополучием своего подопечного. При этом следует отметить, что нормы закона и морали все же должны быть выше воли клиента. Юрист не имеет права выполнять какие-либо запросы или просьбы, связанные с нарушением закона. Поэтому в своей профессиональной деятельности адвокат должен различать и исключать те запросы и пожелания, которые не связаны с его деятельностью и могут существенно навредить его авторитету. Адвокат не должен стремиться стать обладателем какой-либо тайны, он не должен активно стремиться овладеть тайной. Это означает, что в большей степени сама тайна овладевает адвокатом, а не он ей.

В рамках защиты интересов, прав и свобод институт адвокатской тайны выступает в качестве гаранта защиты прав. Без существования института адвокатской тайны не представляется возможным говорить о доверии к отношениям защитников со своими клиентами. Если человек в силу жизненных обстоятельств находится в тяжелой для себя ситуации и, кроме того, не может довериться своему адвокату, то это ставит под сомнение существование института адвокатуры как элемента гражданского общества, поскольку вся деятельность адвоката основана на доверии.

Ценность конфиденциальности адвоката, как и других аспектов его работы, оценивается по-разному.

В литературе отмечается, что значение адвокатской тайны заключается в решении трех задач: укрепление общественного доверия к профессии адвоката, повышение престижа адвокатуры в целом, а также обеспечение независимости адвоката.

В то же время право на тот или иной вид секретности является составной частью права на неприкосновенность частной жизни; и в этом отношении право на профессиональную тайну может рассматриваться в целом и как необходимый компонент закона.

В связи с этим значением института адвокатской тайны будет та составляющая (элемент) права на неприкосновенность частной жизни,

которая способствует эффективной реализации последнего.

В целом следует отметить, что значение адвокатской тайны необходимо рассматривать как один из видов профессиональных тайн, будь то врачебная, банковская, нотариальная и иные виды охраняемых законом тайн.

Заметим, что основное отличие категории адвокатской тайны заключается в ее непоколебимом и абсолютном характере, который заключается в предоставлении возможности доверителю требовать от адвоката соблюдения режима конфиденциальности передаваемых им сведений.

Наличие у адвоката обязанности по сохранению доверенной ему конфиденциальной информации выступает в качестве гарантии для подопечного в том, что сообщенные им сведения не будут разглашены и использованы против него. В таком случае доверитель будет более откровенным и честным при предоставлении сведений, необходимых для его защиты. Более того, адвокатская тайна выступает неким механизмом, помогающим обеспечить реализацию закрепленного Конституцией РФ права на получение квалифицированной юридической помощи на практике.

Список источников

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.constitution.ru/>
2. Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 (ред. от 20.04.2017) // Рос. газ. 2005. № 222.
3. *Бородин С.В.* Профессиональные и этические запреты в деятельности адвокатов Франции

(опыт сравнительной адвокатографии) // Воронежский адвокат. 2004. Июль — сентябрь.

4. *Короткова П.Е.* Институт адвокатской тайны во Франции // Вестник Ун-та им. О.Е. Кутафина. 2014.

5. *Цыпкин А.Л.* Адвокатская тайна. Саратов, 1947.

6. Regina v. Derby Magistrates' Court (1996), in Hobbs v. Hobbs and Cousins [1960] P. 112. Stevenson J. P. 116—117.

7. Cooper, Sandler, Kaufman & Shime LLP — Toronto Criminal Law Firm «The Lawyer's Duty of Confidentiality» July 2009 // www.criminallawyers.ca

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the All-Russian vote on 01.07.2020) // <http://www.constitution.ru/>
2. Code of Professional Ethics of a Lawyer from 31.01.2003 (ed. by 20.04.2017) // Russian newspaper. 2005. № 222.
3. *Borodin S.V.* Professional and ethical prohibitions in the activities of French lawyers (experience in comparative law) // Voronezh lawyer. 2004. July-Sept.
4. *Korotkova P.E.* Institute of Attorney Secrecy in France // Bulletin of the University named after O. E. Kutafin. 2014.
5. *Tsyppin A.L.* Lawyer Secret. Saratov, 1947.
6. Regina v. Derby Magistrates' Court (1996), in Hobbs v. Hobbs and Cousins [1960] P. 112. Stevenson J.P. 116—117.
7. Cooper, Sandler, Kaufman & Shime LLP — Toronto Criminal Law Firm «The Lawyer's Duty of Confidentiality» July 2009 // www.criminallawyers.ca

Информация об авторах

Бейбутов Дж.А. — магистрант
Ниматулаева Р.А. — кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors

Beibutov J.A. — master's student
Nimatulaeva R.A. — candidate of law, associate professor

Вклад авторов:

Ниматулаева Р.А. — концепция исследования; вывод
Бейбутов Дж.А. — написание исходного текста; вывод
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors:

Nimatulaeva R.A. — research concept; conclusion
Beibutov J.A. — writing of the source text; conclusion
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.05.2022; одобрена после рецензирования 08.07.2022; принята к публикации 14.07.2022.

The article was submitted 25.05.2022; approved after reviewing 08.07.2022; accepted for publication 14.07.2022.